

На правах рукописи

Воронина Ольга Юрьевна

**МОДЕЛИ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ЯЗЫКА
С ИДЕОГРАФИЧЕСКИМ ТИПОМ ПИСЬМЕННОСТИ:
ОПЫТ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ МЕТА-СИСТЕМАТИЗАЦИИ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2019

Работа выполнена на кафедре востоковедения и регионоведения АТР
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Серебrenникова Евгения Фёдоровна,
- Официальные
оппоненты:** **Михайлова Елена Николаевна,**
доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
профессор кафедры романо-германской
филологии и межкультурной коммуникации
- Шахаева Александра Альбертовна,**
кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный лингвистичес-
кий университет», доцент кафедры
лексикологии английского языка
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Защита состоится 27 сентября 2019 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова 4, конференц-зал научной библиотеки (8205 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации <http://www.bsu.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Е.В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению опыта создания периодизации истории языка с учётом типологических характеристик языка и идиоэтнического фактора письменности в историографическом плане исследования.

Актуальность исследования определяется важностью дальнейшего развития диахронической лингвистики в русле разработки историографических оснований в исследовании истории языка и необходимостью изучения опыта моделирования периодизации истории языка с учётом идиоэтнического фактора письменности, репрезентированного в феноменологии китайского языка.

В основе исследования лежит следующая **гипотеза**: идеографичность письменности, её статус имеют принципиальную значимость в формировании этноязыковой картины мира её носителей, определяя своеобразие языка, и должна быть учтена как важнейший фактор и показатель его эволюции в моделировании истории языка на основе принципа феноменологической адекватности. Диахроническая мета-систематизация опыта периодизации китайского языка, выявляемого в историографическом анализе, позволяет установить искомую модель периодизации, отвечающую данному интегральному принципу моделирования периодов истории языка.

В качестве **объекта** исследования выступают периодизации истории языка с идеографическим типом письменности, представленные в работах западных, китайских и отечественных лингвистов.

Предмет исследования – подходы к периодизации истории языка с идеографическим типом письменности, выделяемые в реализованных моделях периодизации.

Цель данного исследования состоит в раскрытии опыта моделирования периодизации истории языка с учётом идиоэтнического фактора письменности с опорой на установленные и принятые в лингвистике принципы и способы периодизации и построении, на этой основе, обобщающей модели периодизации истории китайского языка с учётом критерия феноменологической адекватности.

Выдвижение данной цели обусловило постановку следующих **задач**:

- 1) описать онтологические характеристики языка с идеографическим типом письменности и его место в типологической классификации языков мира;
- 2) установить важность идиоэтнического фактора связи типа структуры языка и типа письменности;
- 3) рассмотреть проблему периодизации эволюционных процессов в языке и основные способы её решения;
- 4) описать сущностные характеристики метода моделирования и его применение при анализе языка в диахронии;
- 5) рассмотреть трудности периодизации истории языка с идеографическим типом письменности;
- 6) определить критерии выделения периодов в истории развития китайского языка;

- 7) рассмотреть проблему периодизации китайской письменности в историографическом плане;
- 8) осуществить мета-систематизацию данных путём установления моделей периодизации истории китайского языка, представленных в работах европейских и китайских лингвистов, и их критического анализа;
- 9) построить на основе модели, отвечающей критерию уровневости, совмещённую модель периодизации истории китайского языка, учитывающую критерий феноменологической адекватности.

Материалом исследования послужили работы по истории китайского языка и китайской письменности А. Масперо (1934 г.), Б. Карлгрена (1940 г.), С. Е. Яхонтова (1965 г.), М. В. Крюкова и Хуан Шуин (1978 г.), Ван Ли (1980 г.), Пань Юньчжуна (1982 г.), И. С. Гуревич и И. Т. Зограф (1982 г.), Люй Шусяна (1985 г.), С. А. Старостина (1989 г.), Цзян Цзичэна (1991 г.), У. Бакстера (1992 г.), Хуан Дяньчэна (1993 г.), Дж. Нормана (1995 г.), Сян Си (1998 г.), Э. Пуллиблэнка (1999 г.), Чжоу Цзумо (2004 г.), М. В. Софронова (2007 г.), Цан Кэхэ (2013 г.), Ван Пина (2014 г.) и Лу Сисина (2017 г.).

Методы исследования. Исследование опирается на семиологический подход к языку как знаковой системе, феноменологический принцип проявления сущности в явлении, а также на принципы историзма, системности, дополнительности в диахроническом анализе, положения о языковом типе в историографическом описании. Для решения поставленных задач использовались *общенаучные методы*: описание, систематизация, классификация, моделирование, сравнение, интерпретация в их применении для целей диахронического историографического исследования. Ведущим понятием в методологии исследования в установочном и предметно-познавательном планах принимается моделирование.

Теоретическую базу составляют работы по теории и методологии истории (Л. Е. Гринин, И. С. Меншиков, Л. П. Репина, И. М. Савельева, А. С. Шофман); по моделированию в лингвистическом анализе (Ю. Д. Апресян, И. И. Резвин, А. Ф. Лосев, И. Т. Фролов, Р. Г. Пиотровский, Чжао Юаньжэнь), историографии как разделу языкознания (Т. А. Амирова, Н. В. Боронникова, Ю. А. Левицкий, А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон, Хэ Цзюин 何九盈, Цэнь Цисян 岑麒祥), истории эволюции языка и диахронической лингвистики (И. Г. Гердер, В. фон Гумбольдт, Г. Пауль, А. А. Потеня, Ф. де Соссюр, В. А. Звегинцев, Р. А. Будагов, Л. М. Скрелина, Л. А. Становая, Е. Н. Михайлова), истории развития китайского языка (Б. Карлгрен, А. Масперо, Ван Ли, Сян Си, Пань Юньчжун, Хуан Дяньчэн, М. В. Крюков и Хуан Шуин, С. Е. Яхонтов, С. А. Старостин, М. В. Софронов, Чжоу Цзумо), по грамматологии и письменности (В. А. Истрин, О. М. Готлиб, Цю Сигуй 裘锡圭, Хуан Юэчжай 黄约斋, Сюй Чжици 徐志奇, Ван Пин 王平, Цан Кэхэ 藏克和, Лу Сисин 陆锡兴).

Научная новизна работы определяется разработкой проблемы установления периодизации языка в связи с феноменологическим фактором проявления сущностного своеобразия языка путём выявления значимости типа письменности в хронологизации истории языков, генетически и типологически

отличных от языков индоевропейской языковой семьи. Впервые в целях системного обобщения опыта периодизации истории языка осуществляется диахроническая мета-систематизация моделей истории языка с идеографическим типом письменности путём моделирования и определения основных моделиобразующих принципов такого моделирования. Впервые осуществляется построение обобщающей модели периодизации истории развития китайского языка исходя из критерия феноменологической адекватности.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Идеографическая письменность, являясь важнейшим способом репрезентации этнокультурного своеобразия создающего его этноса, выступает в качестве базового сущностного признака языка, что, как следствие, определяет необходимость, при установлении периодов в истории языка, наряду с учётом типологических характеристик, ограничения и применения критерия феноменологической адекватности, учитывающего фактор типа письменности;
2. Диахроническая мета-систематизация представляет собой систематизацию существующих моделей в историографическом аспекте в следующем алгоритме анализа: 1. установление и систематизация уже существующих моделей периодизации истории языка как объекта изучения; 2. критическое рассмотрение данных моделей; 3. построение выводной модели на основе интегрального принципа адекватности объекту изучения;
3. Периодизация истории китайского языка представлена многоуровневыми и многочленными моделями. Наиболее приближенной к языковой реальности и отвечающей критерию уровневости является четырёхуровневая десятичленная модель периодизации истории китайского языка, представленная в работе Сян Си;
4. Периодизация истории китайского языка, выявляемая посредством диахронической мета-систематизации моделей, выводится на основе модели Сян Си, дополненной моделью Лу Сисина, то есть путём совмещения данных моделей на основе модели Сян Си. Совмещённая модель учитывает интегральный критерий феноменологической адекватности, подкреплённый критерием проявления эволюционных сдвигов в строе языка, включая фонетические, грамматические, лексические изменения и тенденции, а также аспекты внешней истории языка.

Теоретическая значимость определяется вкладом данного исследования в диахроническую лингвистику и уточнением методологического аппарата периодизации истории языка на основе установления, обобщения и критического анализа существующих моделей периодов языка с учётом критерия феноменологической адекватности. Теоретически важным является придание значимости факту проявления своеобразия языка в виде идеографического типа письменности во взаимосвязи с этнокогнитивными основами мышления, культуры, картины мира как фундаментальному фактору, влияющему на

проявление изменений в языке. Значимым является также вклад в комплексное изучение истории китайского языка и его периодизацию; в историографию языкознания и китайское языкознание введён уточнённый и хронологически систематизированный корпус источников изучения истории китайского языка, позволяющий осуществить мета-систематизацию моделей периодизации истории языка с идеографическим типом письменности и построить совмещённую модель, учитывающую критерий феноменологической адекватности; осуществлён перевод фрагментов ряда работ китайских исследователей на русский язык. Исследование на материале языка с идеографическим типом письма позволяет показать наличие и корреляцию специфичности и универсальности подходов при изучении языка в диахроническом аспекте. Результаты исследования также способствуют углублению знаний в области общего языкознания, расширению представлений об особенностях эволюции языков, обладающих не фонетическим типом письма.

Практическая значимость диссертации заключена в том, что предложена и обоснована обобщённая модель периодизации языка с учётом его феноменологического своеобразия в виде идеографического типа письменности. Полученная система семиологического воплощения представлений о взаимосвязи языка, мышления, культуры, типа письменности в истории языка и установлении его периодов может быть использована при моделировании диахронических процессов других языков с учётом их типологического и культурологического своеобразия. Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по общему языкознанию, восточному языкознанию, диахронической лингвистике, истории китайского языка, а также в научно-исследовательской работе студентов при написании курсовых и дипломных проектов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета. По теме диссертации были сделаны доклады на конференциях, проводимых в рамках Недели Науки (март 2014 г., март 2015 г., март 2016 г., март 2019 г.) и Аспирантских чтениях (май 2015 г.), на международной научно-практической конференции «Языковое образование в аспекте взаимодействия культур» (Уссурийск, 2013), на международной научно-практической конференции «Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение» (Иркутск, 2014), на II международной научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион: Диалог языков и культур» (Иркутск, 2016), XXIII заочной международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2017), международной научно-практической конференции «Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития» (Иркутск, 2017). Основные положения отражены в 10 научных публикациях автора общим объёмом 5,26 п. л. из них 3 (1,5 п. л.) публикации представлены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: «Вестник Иркутского государственного лингвистического университета»,

«Филологические науки. Вопросы теории и практики», «Известия Волгоградского государственного педагогического университета».

Структура диссертационного исследования определена целью, поставленными задачами, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 143 наименования, в том числе 30 работ на иностранных языках, приложения.

Во введении указывается цель и задачи исследования, его объект, предмет, методы, обосновывается актуальность, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания систематизации опыта периодизации истории языка с учётом идиоэтнического фактора письменности» описываются онтологические характеристики китайского языка, раскрывается значимость китайской письменности как идиоэтнического фактора, влияющего на язык; рассматриваются понятия периодизации как специально-исторического метода познания, моделирования и модели; освещаются требования, предъявляемые к модели; обосновывается необходимость выработки критерия феноменологической адекватности, учитывающего фактор письменности при периодизации истории китайского языка; вводится и раскрывается понятие диахронической мета-систематизации; определяются критерии при моделировании периодизации истории китайского языка в работах западных, китайских и отечественных лингвистов.

Во второй главе «Мета-систематизация опыта периодизации истории языка с идеографическим типом письменности на основе моделирования» освещается современный взгляд на вопрос периодизации истории китайской письменности; описываются источники реализации диахронической мета-систематизации моделей периодизации истории китайского языка; систематизируются и критически оцениваются существующие модели периодизации; посредством диахронической мета-систематизации моделей выявляется наиболее репрезентативная модель; осуществляется построение совмещённой модели периодизации истории китайского языка с учётом критерия феноменологической адекватности.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

В приложении представлены особенности эволюции консонантной системы китайского языка в модели Хуан Дяньчэна, а также процесс построения совмещённой модели мета-систематизации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Установление тенденций, факторов и этапов эволюции языков остаётся дискуссионным полем диахронической лингвистики, обращённым к вопросу определения своеобразия языков как этнокультурных знаковых систем. Своеобразие языков, имеющее этнокогнитивные основания и составляющее их сущность, феноменологически отражается в их системных, классификационных

характеристиках, которые должны распространяться и на тип письменности. Наиболее репрезентативным языком с идеографическим типом письменности является китайский язык, диахроническое исследование которого характеризуется гетерогенностью подходов и моделей установления основных этапов его эволюции, выявляемых в историографическом анализе.

Классификационный анализ выявляет сложность феноменологии китайского языка, что определяет важность критерия феноменологической адекватности в попытках описания и систематизации единиц, фактов, явлений языка как в синхронии, так и в диахронии.

С точки зрения типологической классификации, современный китайский язык путунхуа характеризуется следующим образом: 1) по способу связи слов в предложении – изолирующий; 2) по характеру соединения морфем в слове – агглютинативный с единичными фузионными явлениями; 3) по способу выражения грамматических значений – аналитический; 4) по параметру превалирования гласных над согласными – вокалический; 5) по типу слога – слоговой; 6) по наличию тонов и тонального ударения – тонический; 7) по типу структуры и семантики субъектно-объектных отношений в предложении – номинативный.

Идеографический тип письма, иероглифика, не является вторичным фактом истории языка, но фактором, определяющим его феноменологическое своеобразие. Пиктограмма/идеограмма представляет собой основополагающий элемент коррелятивного мышления, для которого характерны классификационизм и особый тип обобщения – генерализация, т.е. представление класса объектов путём выделения из него самого характерного объекта в качестве репрезентанта. Иероглиф, занимая важнейшее место в этнокультурном сознании китайцев, формирует культуру «вэнь» – культуру письменного знака [Торчинов, 2007, с. 31]; выступает первоисточником культуры, в основе которой лежит представление об атомарном, целостном факте. Знак, репрезентируя действительность, способен передавать смысл в сжатом, конденсированном виде [Крушинский, 2013, с. 111]. Иероглиф как знак идеографической письменности представляет собой модель – образ, изображающий определённую связь вещей. Фактор иероглифической письменности, выступая в качестве базового идиоэтнического фактора, обусловленного взаимосвязью языка, культуры, мышления, оказывает значительное влияние на феноменологические характеристики языка в его синхронии и диахронии.

Главенствующее положение иероглифического знака определило развитие направлений лингвистической мысли древнего Китая, в фокусе внимания которых были значение, структура и звучание знака. Толкованием древних знаков, выяснением их значений занималась наука 训诂学 *сюньгусюэ*. Изучением особенностей структуры и этимологии иероглифических знаков занималась 文字学 *вэньцзысюэ*. В ведение 音韵学 *иньюньсюэ* (фонетики) входило исследование фонетических оппозиций. Последняя имела свой терминологический аппарат.

Начиная с XVII в., с началом развития торговых отношений и проникновением христианства в Китай, звуковая составляющая знака стала

предметом интереса европейских исследователей. Появились работы не только по синхронической, но и по диахронической фонетике. Первые диахронические описания фонетического строя стали началом формирования предпосылок диахронического описания языка и периодизации его истории.

Периодизация выступает в качестве одного из способов упорядочения знаний об эволюционном развитии языка и определяется как вид систематизации, заключающейся в условном делении исторического процесса на определённые хронологические периоды согласно принятым основаниям – критериям систематизации.

Сложность, высокая организованность, уровневость, динамичность, социальная и территориальная вариативность языка усложняет процесс его периодизации. Существование на протяжении многих веков устного и письменного языка вэньяня препятствует однозначной оценке письменных памятников, являющихся источником лингвистической информации об определённом периоде, на основе которых производится выделение периодов в эволюции языка.

Периодизация истории языка представляет определённое видение объекта исследования, воплощающееся в модели автора. Моделирование и его результат – модель – является одним из основополагающих методов в познании абстрактных семиологических систем и особенностей их эволюции. Под моделью понимается «искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением (обычно в упрощённом виде) поведение какого-либо другого («настоящего») устройства (оригинала) в лингвистических целях» [ЛЭС, с. 304]. Любая модель должна находиться в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом-оригиналом относительно выбранного множества его свойств и характеристик; быть изоморфной, точной, формальной, функциональной, непротиворечивой.

Авторская модель периодизации истории языка, выступая в качестве объекта исследования, представляет собой метатеорию [Апресян, 1966, с. 100]. В историографическом плане исследования выделяется более десятка моделей периодизации истории китайского языка, в той или иной степени отвечающих принципу моделирования сложных объектов.

Множественность и гетерогенность подходов, а также результатов выделения периодов в истории китайского языка обуславливают необходимость осуществления диахронической мета-систематизации, которая представляет собой вид моделирования, реализуемый в следующем алгоритме анализа: 1. установление и систематизация уже существующих моделей периодизации истории языка как объекта изучения; 2. критическое рассмотрение данных моделей с точки зрения их адекватности объекту изучения; 3. построение выводной модели на основе интегрального принципа адекватности объекту изучения. Приставка «мета-» (от греч. *μετα-* «после», «о себе», «следующее за») подчеркивает направленность моделирования от систематизации реализованных моделей как основы моделирования, к построению новой модели. Диахроническая мета-систематизация как особого рода систематизация

осуществляется в соответствии с принципом феноменологической адекватности, который выводится из феноменологической теории и опирается на прецедентное употребление в теории языка [Воскобойник, 2004]. Философский термин «адекватность» (от лат. *adaequatus* - приравненный) определяется как соответствие, равенство, тождество. В теории познания «адекватность» означает соответствие отображения (образа, знания) оригиналу-объекту, благодаря чему они имеют характер объективных истин. Понятие «феномен» в феноменологии понимается как «являющееся» или «само-по-себе-себя-кажущее» [Херрманн, 2000, с. 22].

Иными словами, феноменологическая адекватность есть соответствие, тождество чего-то «являющемуся» или «само-по-себе-себя-кажущему» по сущностным аспектам изоморфности, точности, полноты проявления. Данный принцип, использующийся в качестве интегрального критерия при моделировании опыта периодизации истории китайского языка в виде диахронической мета-систематизации, должен, исходя из положения о познании сущности объекта через его явление, учитывать типологическую характеристику языка, эволюционные сдвиги, прослеживаемые во внутренней истории языка на всех уровнях языковой системы, факты внешней истории языка, а также периодизацию китайской письменности. В этом случае модель периодизации можно считать приближенной к изоморфности, точности и полноте оригинала – сущности исследуемого объекта и интегральной по способу её выведения.

Изучение языка в диахронии предполагает его рассмотрение как диахронию синхроний, т.е. синхронных срезов языка на определённом этапе своего развития, расположенных последовательно на временной оси [Скрелина, 2005, с. 21]. Каждый срез отражает отличительные особенности функционирования языка как системы систем, находящейся в одной временной плоскости. Сопоставление синхронных срезов даёт возможность выявить переломные моменты в изменении языковой системы и представить её эволюцию в виде периодизации. При выделении отдельных периодов в качестве критериев периодизации во внимание принимаются факты внутренней и внешней истории, оказывающие влияние на языковую систему.

В ходе реализации первого этапа мета-систематизации, в результате историографического анализа, было установлено семнадцать моделей периодизации авторов Б. Карлгрена, А. Масперо, С. А. Старостина, Хуан Дяньчэна, М. В. Крюкова и Хуан Шуин, Люй Шусяна, Пань Юньчжуна, М. В. Софронова, С. Е. Яхонтова, Чжоу Цзумо, Ван Ли, Сян Си, У. Бакстера, Дж. Нормана, Э. Пуллиблэнка, И. С. Гуревич и И. Т. Зограф, Цзян Цзичэна. Из данного установленного списка моделей, на основании критерия активности использования в теоретическом и практическом планах, а также аспекта типичности, было отобрано двенадцать первых моделей. Периодизации, предложенные У. Бакстером, Дж. Норманом, Э. Пуллиблэнком, не были учтены в последующей систематизации, поскольку их подход к выбору критериев периодизации совпадает с подходом Б. Карлгрена и А. Масперо. Подход И. С. Гуревич и И. Т. Зограф совпадает с подходом М. В. Крюкова и Хуан Шуин.

Периодизация, предложенная Цзян Цзичэном, не подкрепляется описанием отличительных особенностей всех выделенных периодов.

Отобранные периодизации были проанализированы на предмет критерия, положенного в основу их построения. Было установлено, что в основу периодизаций Б. Карлгрена, А. Масперо, С. А. Старостина, Хуан Дяньчэна, М. В. Крюкова и Хуан Шуин, М. В. Софронова, С. Е. Яхонтова положены факты внутренней истории языка. Периодизации в работах Люй Шусяна, Чжоу Цзумо строятся на основе фактов внешней истории. Периодизации в работах Пань Юньчжуна, Ван Ли и Сян Си построены с опорой как на факты внутренней, так и на факты внешней истории языка. Фактор письменности не принимается во внимание ни в одной модели.

С целью введения в периодизацию истории языка фактора письменности, составляющей существенные черты онтологии китайского языка, был установлен современный взгляд на вопрос периодизации китайской письменности. Вплоть до недавнего времени базовой считалась периодизация, основанная на изменениях стиля письма, охватывающая временной диапазон с XVII в. до н.э. по III в. н.э. Она включала шесть периодов: период 甲骨文 *цзягувэнь* (XVII в. до н.э. – XI в. до н.э.); период 金文 *цзиньвэнь* (XI в. – III в. до н.э.); период 大篆 *дацзюань* (V в. – III в. до н.э.); период 小篆 *сяочжюань* (III в. до н.э.); период 隶书 *лишу* (III в. до н.э. – III в. н.э.); период 楷书 *кайшу* (III в. н.э. – настоящее время). Благодаря современным компьютерным технологиям, достижениям квантитативной лингвистики, базам данных китайских знаков, было выделено еще два периода: 魏晋南北朝 период *Шести династий* (III в. – VI в.) и 隋唐五代 период, охватывающий династии *Суй, Тан и эпоху Пяти династий* (VI в. – X в.). Период Шести династий рассматривается как переходный период между почерком *лишу* и *кайшу*. Нижняя граница периода расцвета почерка *кайшу*, таким образом, была смещена с III в., на VI в. Верхняя граница датируется X в.

Авторской моделью, которую следует считать базовой для дальнейшего критического систематизирующего анализа, является модель китайского учёного Лу Сисина, который представил периодизацию китайской письменности, приближенную к периодизации истории языка в целом, выделив четыре крупных периода и подпериоды в каждом из первых трёх периодов:

1. **Древнекитайский период** (XVII в. до н.э. – III в. до н.э.):

1. эпохи *Шан-Инь, Западная Чжоу*: XVII в. – VIII в. до н.э.;
2. эпоха *Восточная Чжоу*: VIII в. – III в. до н.э.;
3. эпоха *Цинь*: 221 г. – 206 г. до н.э.;

2. **Среднекитайский период** (III в. до н.э. – XIV в.):

1. эпоха *Хань*: III в. до н.э. – III н.э.;
2. эпохи *Шести династий, Суй, Тан*: III в. – X в.;
3. эпохи *Сун, Юань*: X в. – XIV в.;

3. **Новокитайский период** (XIV в. – начало XX в.):

1. эпохи *Мин, Цин*: XIV в. – начало XX в.;

4. **Современный период** (1919 г. – настоящий момент) [陆锡兴, с. 105].

Автор отдельно не выделил период Шести династий как переходный период от стиля *лишу* к стилю *кайшу*. Не указаны особенности письменности эпох Сун и Юань, а также периода новокитайского языка. Современный период рассматривается как период кризиса и реформирования китайской письменности. Таким образом, периодизация охватывает временной диапазон с XVII в. до н.э. по начало XX в., однако период с X в. по XX в. пока остается лакунарным с точки зрения его описания.

С целью критического анализа на предмет соответствия моделей критерию феноменологической адекватности и определения существующих подходов к периодизации истории китайского языка, рассмотрено двенадцать выше указанных моделей периодизации. При описании моделей использовались понятия «уровневости» и «членности», послужившие критериями их систематизации. Под уровнем понимается определённая подсистема языка, а под членностью – количество выделенных в периодизации периодов.

На основе данных критериев установлены четыре типа моделей: одноуровневые, двухуровневые, трёхуровневые и четырёхуровневые. В основу одноуровневых моделей положены изменения, произошедшие на фонетическом уровне языка. Данный тип моделей представлен в работах Б. Карлгрена, А. Масперо, С. А. Старостина и Хуан Дяньчэна. В работе Хуан Дяньчэна периодизация истории языка демонстрирует непрерывное развитие фонетической системы приблизительно с XI до н.э. до настоящего момента. Модель Хуан Дяньчэна является наиболее репрезентативной. Представим модели Б. Карлгрена, А. Масперо, С. А. Старостина в виде таблицы.

Таблица № 1

Одноуровневые модели

Бернхард Карлгрен	Анри Масперо	С. А. Старостин
протокитайский: нижняя граница не определена - до XI в. до н. э.; архаический: XI в. до н. э. – II в. н.э.; древнекитайский: III - X вв.; среднекитайский: XI - XIV вв.; современный: XIV в. – начало XX в.	древнекитайский <i>ранний:</i> нижняя граница не определена - до III в. до н.э. <i>поздний:</i> III в. до н.э. - до конца III в. н.э.; среднекитайский <i>ранний:</i> III – VII вв.; <i>поздний:</i> VII– XII вв.; современный <i>ранний:</i> XII – XIV вв.; <i>поздний:</i> XIV – XIX вв.	древнекитайский язык (XIV в. до н.э. – V в. н.э.): 1. <i>протокитайский:</i> XIV – XI вв. до н.э.; 2. <i>раннедревнекитайский:</i> XIV – XI вв. до н.э.; 3. <i>доклассический:</i> X – VI вв. до н.э.; 4. <i>ранний классический:</i> V – III вв. до н.э.; 5. <i>поздний классический:</i> III в. до н.э. – III в.: 1. период Западная Хань – конец III в. до н.э. – рубеж н.э.; 2. период Восточная Хань – начало н.э. – начало III в.; 6. <i>постклассический</i> (III в. – V в.): 1. ранний постклассический – III в., 2. средний постклассический – IV в., 3. поздний постклассический – V в.; среднекитайский язык (VII в. – X в.)

В работах Б. Карлгрена, А. Масперо, С. А. Старостина представлены одноуровневые пяти-, шести-, десятичленная модели соответственно.

Репрезентативная в данном аспекте анализа одноуровневая четырёхчленная модель Хуан Дяньчэна включает следующие периоды:

1. **Древнекитайский:** до XI до н.э. – VI в. н. э.;
2. **Среднекитайский:** VII – XII вв.;
3. **Новокитайский:** XII – XIX вв.;
4. **Современный:** начало XX в. – по наст. момент [黄典诚, 1993, с. 7].

Консонантная система древнекитайского языка была представлена 19 инициалами. По способу образования согласные подразделялись на смычные/

смычно-фрикативные, фрикативные, носовые и латеральный. По месту образования на губно-губные, апикально-зубные, апикально-дѐсенные, заднеязычные и гортанные. Смычные/смычно-фрикативные противопоставлялись по признаку глухости/звонкости. Глухие смычные, в свою очередь, противопоставлялись по признаку придыхательности. Фрикативные были только глухими. Носовые и латеральный были только звонкими. Система вокализма без учёта медиалей и тона была представлена 33 классами рифм. Тональная система предположительно была представлена тремя тонами: 平声 ровным, 上声 восходящим, 去声 падающим.

Система консонантизма среднекитайского языка была представлена 40 инициалами. Для этого периода было характерно появление дорсальных согласных, дорсально-палатальных, дорсально-фрикативных и среднеязычного носового согласного. Из группы губно-губных согласных выделилась группа губно-зубных. Фрикативные согласные стали противопоставляться на глухие и звонкие. Расширился класс гортанных согласных: появились звонкие гортанные. Система вокализма была представлена 49 классами рифм, которые, без учёта тонов, были сводимы к 16 сводным рифмам, объединяемых конечным элементом слога и сходством слогообразующих гласных: 果, 假, 蟹, 止, 遇, 流, 效, 曾, 梗, 宕, 江, 通, 深, 咸, 山, 臻. Тональная система была представлена четырьмя тонами: 平声 ровным, 上声 восходящим, 去声 падающим и 入声 входящим.

Консонантная система новокитайского языка была представлена 25 инициалами. Согласные перестали противопоставляться по признаку звонкости / глухости. Исчезли 13 ранее звонких согласных. Произошло слияние 3 губно-зубных согласных в одну согласную, объединение носовых, гортанных согласных, дорсально-фрикативных и дорсально-палатальных согласных. Вокалическая система была представлена 45 классами рифм. Тональная система была представлена четырьмя тонами – ровным, восходящим, нисходяще-восходящим и падающим. Ровный и восходящий тоны приобрели иные характеристики. Среднекитайский 平声 ровный тон распался на 阴声 ровный и 阳声 восходящий. Исчез входящий тон. Появился 上声 нисходяще-восходящий тон.

Консонантная система современного языка представлена 22 инициалами: губно-губными, губно-зубными, апикально-десенными, апикально-переднетвёрдонѐбными, среднеязычно-твёрдонѐбными, заднеязычными и гортанными согласными. Произошло исчезновение звонкого губно-зубного согласного. Все слоги, имевшие в составе данный звук стали произноситься лёгким тоном. Система вокализма без учёта тона представлена 37 рифмами. К изменениям в тональной системе относится появление лёгкого тона.

В основу двухуровневых моделей положены изменения, произошедшие на морфологическом и синтаксическом уровнях. Данный тип моделей представлен в работах М. В. Крюкова и Хуан Шуин, Люй Шусяна и Пань Юньчжуна. Модель Пань Юньчжуна является наиболее репрезентативной, т.к. демонстрирует непрерывное развитие грамматической системы приблизительно с XVII в. до н. э. до начала XX в.

В периодизации М. В. Крюкова и Хуан Шуин представлена двухуровневая восьмичленная модель истории языка, модель Люй Шусяна - двухуровневая трёхчленная, как это показано в таблице № 2.

Таблица № 2

Двухуровневые модели

М. В. Крюков и Хуан Шуин	Люй Шусян
древнекитайский язык: 1. <i>архаический</i> : XIV в. – XI в. до н.э., 2. <i>ранний доклассический</i> : X в. – VIII в. до н.э., 3. <i>поздний доклассический</i> : VII в. – VI в. до н.э., 4. <i>ранний классический</i> : V в. – III в. до н.э., 5. <i>поздний классический</i> : II в. до н.э. – II в. н.э., 6. <i>постклассический</i> : III в. – V в.; среднекитайский язык: V в. – XV в.; современный китайский язык: XV в. – XVI в. – настоящий момент	древнекитайский: II в. до н.э. - начало X в. н.э.; <i>переходный период:</i> 907-960 гг.; новокитайский: середина X в. – по настоящее время

Двухуровневая семичленная модель Пань Юньчжуна представлена следующим образом:

1. **Древнекитайский** (XVII в. до н. э. – I в. н.э.):
  - 1.1. *ранний период*: XVII в. – IX в. до н. э.;
  - 1.2. *средний период*: V в. – II в. до н. э.;
  - 1.3. *поздний период*: III в. до н. э. – I в. н.э.;
2. **Переходный период**: I в. – III в.;
3. **Среднекитайский**: III в. – X в.;
4. **Новокитайский**: XI в. – 1840-1860 гг.;
5. **Современный**: 1919 г. – настоящий момент [潘允中, 1982, с.10-18].

История грамматического строя китайского языка рассматривается учёным через призму изменений лексико-грамматических классов. Развитие каждого класса в вышеизложенные периоды прослеживается автономно. История синтаксической системы представлена как история развития порядка слов в предложении, типов предложений и синтаксических конструкций.

Для раннего периода древнекитайского языка было характерно наличие конкретных существительных. В средний период появились префиксы существительных 阿, 老 и суффикс 头. В поздний период начался процесс грамматикализации существительного 子 *сын*. Существительное 儿 *ребенок* начинает утрачивать лексическое значение и становится суффиксом в среднекитайский период. Наиболее частотные глаголы древнекитайского языка были односложными (伐 *нападать*, 射 *стрелять* и др.). В среднекитайский период в результате грамматикализации глаголов 完了 *закончить* и 了结 *завершить* появляется видовременной суффикс 了. Древнекитайские прилагательные по грамматическим характеристикам сближались с наречиями; имели одинаковые способы редупликации, могли принимать суффиксы 然, 如, 若 и др., однако имели разные синтаксические функции. С эпохи Юань, в качестве показателя прилагательного стал использоваться знак 的, а в качестве показателя наречия - знак 地. Система личных местоимений древнекитайского языка была представлена местоимениями первого лица (吾 (鱼), 我, 卬, 余, 予, 台, 朕) и местоимениями второго лица (女 (汝), 尔, 若, 乃, 而, 戎). Различие

местоимений проявлялось в выполняемых ими синтаксических функциях. Местоимение 他 он появилось в среднекитайский период. В новокитайский период появились суффиксы множественного числа местоимений 們, 们(们) 每. Притяжательные местоимения противопоставлялись по линии «ближний – дальний». Вопросительные местоимения делились на три вида: вопрошающие о лицах 谁, 孰 и нелицах 何, 曷, 胡, 奚, а также вопрошающие о месте 惡 (烏), 安, 焉.

К началу нашей эры была полностью сформирована система числительных. Она была представлена следующими разрядами: 十 десятки, 百 сотни, 千 тысячи и 萬 десять тысяч, 亿 сто миллионов.

Уже в ранний период древнекитайского языка практически полностью сложилась система именных классификаторов. Первые классификаторы отражали род деятельности древних китайцев (隻 штука, 匹 голова (скота) и др.). Глагольные счётные слова появились в поздний период древнекитайского языка. Система предлогов формировалась также за счёт грамматикализации полнозначных слов. Предлог 为 появился в результате утраты глаголом 为 *действовать, поступать* лексического значения; 与 с, *вместе с* явился результатом грамматикализации глагола 与 *следовать за, присоединяться*.

Система союзов сформировалась в период древнекитайского языка. В последующие периоды не претерпела значительных изменений. Для раннего периода древнекитайского языка было характерно явление транспозиции.

Начиная с древнекитайского языка, китайский язык относится к типу SVO. В поздний период начинают оформляться грамматические средства инверсии прямого дополнения в препозицию к сказуемому. Данными средствами стали глаголы 将 и 把, утратившие глагольное значение и перешедшие в класс предлогов. В ранний период древнекитайского языка из указательного местоимения 是 *этот* происходит формирование глагола-связки 是 *быть* [潘允中, 1982, с. 193]. Средством выражения страдательного залога первоначально был предлог 于. В среднекитайском языке страдательный залог выражался при помощи конструкции «... 为 ... 所». Показатель пассива современного языка появился в результате грамматикализации в среднекитайский период глагола 被 *покрывать*.

Трёхуровневая шестичленная модель представлена в работе М. В. Софронова. В основе данной модели лежат изменения, произошедшие на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В истории китайского языка автор выделил следующие периоды:

1. **Протокитайский** (середина II тыс. – 771 г. до н.э.):
  - 1.1. *язык гадательных надписей*: середина II тыс. – I тыс. до н.э.;
  - 1.2. *язык надписей на бронзовых изделиях*: I тыс. – 771 г. до н.э.;
2. **Древнекитайский язык** (VIII в. до н.э. – III в. н.э.):
  - 2.1. *ранний древнекитайский*: VIII в. – III в. до н.э.;
  - 2.2. *поздний древнекитайский*: III в. до н.э. – III в. н.э.;
3. **Среднекитайский язык** (IV в. – до начала XIX в.):
  - 3.1. *ранний среднекитайский*: IV в. – X в.,

3.2. *поздний среднекитайский*: XI в. – до начала XIX в.

Достоверных данных о фонетической системе протокитайского языка на данный момент не существует. Особенностью лексического состава было преобладание односложных слов. Все слова делились на знаменательные, слова-заместители и служебные. К первым относились имена и предикаты. Ко вторым - местоимения и местопредикативы. К третьим - служебные морфемы, союзы.

Для фонетической системы раннего древнекитайского языка было характерно стечение согласных в начале слога, наличие конечных согласных [-p], [-t], [-k], гортанной смычки [-ʔ], щелевого согласного [-h], конечного [-s].

Происходит развитие аналитических способов образования грамматических форм, выразившихся в сочетании знаменательных морфем со служебными. Категория имени была представлена именами собственными, нарицательными, именами со значением лиц. Категория предикатива состояла из глагола, прилагательного и числительного. Основными грамматическими категориями глагола были время, вид, залог. Временные формы глаголов обозначались как при помощи морфологических, так и лексических средств.

Система местоимений в данный период была достаточно развита. Выделялись местоимения первого и второго лица. Личных местоимений третьего лица не было. Грамматические отношения внутри предложения создавались посредством порядка знаменательных слов и служебных морфем. В зависимости от коммуникативного типа все высказывания подразделялись на утверждения, которые маркировались конечными частицами 也 и 耳, вопросы, которые выражались конечной частицей 乎, побуждения с конечной частицей 哉. В поздний древнекитайский период в слогах без конечного согласного, стал развиваться ровный тон, в слогах с гортанной смычкой [-ʔ] начал развиваться восходящий тон, в слогах с конечным ларингальным [-h] начинает формироваться уходящий тон [Софронов, 2007, с. 187].

Особенности грамматического строя позднего древнекитайского языка в работе автора не приводятся.

К IV в. произошло значительное упрощение слоговой морфемы. Исчезли стечения согласных в начале слога. Отпал ларингальный [-h]. Возросло количество двусложных слов. Упростилась система личных местоимений. Для каждого лица стало использоваться одно местоимение, употребляющееся в различных синтаксических функциях. Дальнейшее развитие получил суффиксальный способ выражения видовременных форм глагола. В поздний среднекитайский период произошло падение конечных входящего тона. Звонкие согласные перешли в глухие. Широкое распространение получили именные суффиксы существительного 儿 и 子. Появились новые видовременные маркеры глаголов 了 и 着. Сформировалась абсолютно новая система местоимений – появились инклюзивное и эксклюзивное местоимения.

В основу четырёхуровневых моделей положены изменения, произошедшие на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Данный тип моделей представлен в работах С. Е. Яхонтова, Чжоу Цзумо, Ван Ли и Сян Си. Модель Сян Си является наиболее репрезентативной для данного типа

моделей: периодизация истории китайского языка дробная и демонстрирует непрерывное и постепенное развитие всех систем языка с XVIII в. до н.э. до наших дней. Представим модели периодизации С. Е. Яхонтова, Чжоу Цзумо, Ван Ли в виде таблицы.

Таблица № 3

Четырёхуровневые модели

С. Е. Яхонтов	Чжоу Цзумо	Ван Ли
древнекитайский: <i>доклассический язык:</i> нижняя граница не определена - V в. до н.э.; <i>классический:</i> V в. до н.э. - II в. н.э.; <i>поздний древнекитайский:</i> III -VI вв. среднекитайский; современный	ранний архаический: нижняя граница не определена - VIII в. до н.э. поздний архаический: VIII до н.э. - III н.э. среднекитайский: III - VI вв. ранний новокитайский: VI - XII вв. новокитайский: XII - начало XX вв. современный: начало XX в. - по настоящий момент	древнекитайский: нижняя граница не определена - III в. н.э.; <i>переходный период:</i> III - IV вв.; среднекитайский: IV - XII вв.; <i>переходный период:</i> XII - XIII вв.; новокитайский: XIII - XIX вв.; <i>переходный период:</i> середина XIX в. - начало XX в.; современный: начало XX в. - по настоящий момент

В работе С. Е. Яхонтова представлена четырёхуровневая пятичленная модель, модели Чжоу Цзумо и Ван Ли – четырёхуровневые семичленные.

Выделенная нами в качестве репрезентативной в данном аспекте систематизации четырёхуровневая десятичленная модель Сян Си представлена следующим образом:

1. **Древнекитайский** (XVIII в. до н.э. – III в. н.э.):
  - 1.1. *ранний древнекитайский:* XVIII в. – XI в. до н.э.,
  - 1.2. *средний древнекитайский:* XI в. – II до н.э.,
  - 1.3. *поздний древнекитайский:* III до н.э. – III н.э.;
2. **Среднекитайский** (III в. – XII в.):
  - 2.1. *ранний среднекитайский:* III в. – VI в.,
  - 2.2. *средний период среднекитайского:* VII в. – X в.,
  - 2.3. *поздний среднекитайский:* X в. – XII в.;
3. **Новокитайский** (XIII в. – начало XX в.):
  - 3.1. *ранний новокитайский:* XIII в. – XIV в.,
  - 3.2. *средний период новокитайского:* XIV в. – нач. XIX в.,
  - 3.3. *поздний новокитайский:* 1840 г. – 1919 г.;
4. **Современный** (1919 г. – настоящий момент) [向熹, 上册, 1998, с. 40].

Изложение материала в работе Сян Си осуществляется по аспектам. Консонантная система древнекитайского языка была представлена 28 согласными. Вокалическая система древнекитайского языка была представлена 20 классами рифм (рифмы входящего тона в расчёт не принимались). Было два тона, которые делились на два подвида: 舒声 открытый тон, к которому относились 平 ровный и 上 восходящий и 促 закрытый тон, который распадался на 长入 долгий входящий и 短入 краткий входящий. Консонантная система среднекитайского языка была представлена 36 инициалами. Система вокализма расширилась до 61 класса рифм. Было четыре тона – 平 ровный, 上 восходящий, 去 падающий и 入 входящий. Консонантная система начального периода новокитайского языка включала 25 согласных. Система гласных была представлена 46 классами рифм. Тональная система была представлена четырьмя тонами: 阴平 ровным, 阳平 восходящим, 上

声 нисходяще-восходящим и 去声 падающим тонами. Консонантная система позднего новокитайского языка представлена 22 согласными. Система рифм содержит 39 рифм. Тональная система существенных изменений не претерпела.

Основная особенность лексического состава в ранний период древнекитайского языка – преобладание односложных однозначных слов, большая часть которых относилась к классу существительных. В средний период увеличилось количество существительных, глаголов, прилагательных. Постепенно осуществлялся переход от односложных слов к двусложным или многосложным словам. Простые по лексической структуре двусложные слова образовывались тремя способами – аллитерацией, редупликацией и путём сложения двух или более морфем. Сложные двусложные слова образовывались из двух или более простых слов и связей между ними. В зависимости от связи между компонентами существовало четыре типа структуры слов: сочинительная, определительная, глагольно-объектная, предикативная структуры. Развитие лексической системы языка осуществлялось также за счёт расширения семантики слова, появления синонимов, заимствования лексики.

В среднекитайском языке увеличилось количество двусложных многозначных слов. Появилось три новых типа связи между компонентами – комплементарная, предметно-классификаторная и гетерогенная связи. Двусложные слова также образовывались при помощи суффиксов 子, 儿, 头, возникших в результате грамматикализации существительных.

В новокитайский период возросло количество двусложных слов глагольно-объектной и предикативной структур. В литературный язык проникает большое количество разговорной и диалектной лексики. Появляются трёхсложные слова.

Семантически и функционально все слова древнекитайского языка можно разделить на: существительные, глаголы, прилагательные, числительные, счётные слова, местоимения, наречия, предлоги, союзы, модальные частицы, междометия. Развитие каждого лексико-грамматического класса проходило неравномерно.

Во время эпохи Цинь начинает происходить постепенная грамматикализация существительного 子 сын, которое становится суффиксом существительного. Существовало незначительное количество счётных слов, которые употреблялись после существительного и числительного. Выделялись счётные слова-измерители, единичности, коллективной множественности [向熹, 下册, 1998, с. 42]. В системе местоимений выделялись местоимения первого и второго лица. Древнекитайский язык обладал развитой системой предлогов, союзов, модальных частиц. Выделялись: предлоги времени, места, предлоги способа, орудия, предлоги основания действия, предлоги причины и цели, предлоги объекта, сравнения, отношений, предлоги, вводящие субъект действия в предложениях с пассивным залогом. Союзы делились на: сочинительные, альтернативные, цели, уступки, противительные и др. Наиболее частотными модальными частицами были 也, 焉, 矣 и др. Выделялось несколько типов компонента, в частности, результата, направления, степени, места, времени, количества, сравнения, орудия. Отличительной особенностью древнекитайского языка было явление транспозиции. Существительное могло употребляться в функции сказуемого,

глагол в функции подлежащего и т.д. Существовало десять моделей предложения с именным сказуемым. В предложениях пассивного строя субъект действия вводился предлогами 为, 于, 见, 被. Начинают появляться сложносочиненные, сложноподчиненные предложения.

В период среднекитайского языка появились показатели существительного – суффиксы 儿, 头 и префиксы 老, 阿. Начался процесс формирования глагольных маркеров: суффиксов 了, 已, 却, обозначающих завершенность действия; суффиксов 着(著) и 地, обозначающих процессуальность; суффикса 过, указывающего на действие, имевшее место в неопределённое время в прошлом; 来, указывающего на длительность действия, произошедшего в недавнем прошлом; суффикса 看, обозначающего попытку совершения действия. В среднекитайский период, с одной стороны, унифицировалась и сократилась система местоимений, а с другой стороны, появилось много новых местоимений. Расширилась система счётных слов. За счёт появления новых единиц и приобретения старыми единицами новых значений расширилась система предлогов, союзов [向熹, 下册, 1998, с. 286]. В предложении с именным сказуемым всё чаще в роли связки стал использоваться глагол-связка 是 *есть, являться*. Получили развитие предложения с инвертируемым в препозицию к сказуемому дополнением. Инверсия осуществлялась при помощи предлогов 以, 将 и 把, появившихся в результате грамматикализации глаголов. Для выражения пассивного залога наиболее частотным стал предлог 被. В результате грамматикализации глагола 得到 *получить, обрести* появился суффикс компонента результата 得, позиция которого еще не была фиксированной. Произошла полная грамматикализация глагола 比 *сравнивать*, употребляющегося в предложениях сравнения.

В новокитайский период завершилось формирование видовременных суффиксов глагола 了, 已, 却. Если в начальный период новокитайского языка употреблялись все три суффикса, но в поздний подпериод суффикс 了 полностью вытеснил суффиксы 已 и 却. Обязательным стало употребление суффикса 着 после глагола для выражения продолженного действия. Появились инклюзивные местоимения 俺, 咱 (咱), 洒家 *я, мы*. Вновь расширилась система предлогов и союзов. Активное развитие получила система модальных частиц. Выделялись повествовательные, вопросительные, побудительные, восклицательные частицы. Произошла стандартизация позиции суффикса 得. При наличии в предложении компонента, суффикс стал занимать позицию строго после глагола. В предложениях с инвертируемым дополнением предлог 把 вытеснил предлоги 以 и 将. Произошла чёткая дифференциация служебных морфем 的, 底, 地. Первое стало строго употребляться после определения, второе для выражения притяжательности, а третье стало оформлять обстоятельство. Усложнилась структура предложения.

Анализ репрезентативных моделей, представленных в таблице № 4, показал, что только четырёхуровневая десятичленная модель Сян Си соответствует

критерию уровневости и наиболее приближена к реальной феноменологии языка в диахронии, однако не учитывает идиоэтнический фактор письменности.

Таблица № 4

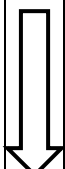
Репрезентативные модели периодизации истории китайского языка

одноуровневая (модель Хуан Дяньчэна)	двухуровневая (модель Пань Юньчжуна)	трёхуровневая (модель М. В. Софронова)	четырёхуровневая (модель Сян Си)
Древнекитайский: до XI в. до н.э. – VI в. н.э.; Среднекитайский: VII в. – XII в.; Новокитайский: XII в. – XIX в.; Современный: начало XX в. – наст. момент	Древнекитайский (XVII в. до н.э. – I в. н.э.): 1. <i>ранний</i> : XVII – IX вв. до н.э.; 2. <i>средний</i> : V – II вв. до н.э.; 3. <i>поздний</i> : II в. до н.э. – III в. н.э.; Среднекитайский (III в. – X в.); Новокитайский (XI в. – XIX в.); Современный (1919 г. – настоящий момент)	Протокитайский (середина II тыс. до н.э. – VIII в. до н.э.): 1. <i>язык гадательных надписей</i> : середина II тыс. до н.э. – I тыс. до н.э., 2. <i>язык надписей на бронзовых изделиях</i> : I тыс. до н.э. – 771 г. до н.э.; Древнекитайский (VIII в. до н.э. – III в. н.э.): 1. <i>ранний</i> : VIII в. – III в. до н.э., 2. <i>поздний</i> : 206 г. до н.э. – 220 г. н.э.; Среднекитайский (IV в. – до начала XIX в.): 1. <i>ранний</i> : IV в. – X в., 2. <i>поздний</i> : XI в. – до начала XIX в.	Древнекитайский (XVIII в. до н.э. – III в. н.э.): 1. <i>ранний</i> : XVIII в. – XI в. до н.э.; 2. <i>средний</i> : XI в. – II до н.э.; 3. <i>поздний</i> : II в. до н.э. – III в. н.э.; Среднекитайский (III в. – XII в.): 1. <i>ранний</i> : III в. – VI в.; 2. <i>средний</i> : VII в. – X в.; 3. <i>поздний</i> : X в. – XII в.; Новокитайский (XIII в. – начало XX в.): 1. <i>ранний</i> : XIII в. – XIV в.; 2. <i>средний</i> : XIV в. – начало XIX в.; 3. <i>поздний</i> : 1840 г. – 1919 г.; Современный (1919 г. – настоящий момент).

Полнота учёта феноменологических свойств китайского языка, а также принятие во внимание фактора эволюции идеографической письменности позволяют считать, что периодизацию истории китайского языка, выявляемую посредством диахронической мета-систематизации моделей, следует выводить на основе модели Сян Си, дополненной моделью Лу Сисина, т.е. путём совмещения данных моделей на основе модели Сян Си, как это показано в таблице № 5.

Таблица № 5

Совмещение наиболее полных моделей периодизации истории китайского языка как основа диахронической мета-систематизации

←	←	→	→
Модель Сян Си		Модель Лу Сисина	
Древнекитайский (XVIII в. до н.э. – III в. н.э.): 1. <i>ранний</i> (XVIII в. – XI в. до н.э.); 2. <i>средний</i> (XI в. – II до н.э.); 3. <i>поздний</i> (II в. до н.э. – III в. н.э.); Среднекитайский (III в. – XII в.): 1. <i>ранний</i> (III в. – VI в.); 2. <i>средний</i> (VII в. – X в.); 3. <i>поздний</i> (X в. – XII в.); Новокитайский (XIII в. – начало XX в.): 1. <i>ранний</i> (XIII в. – XIV в.); 2. <i>средний</i> (XIV в. – начало XIX в.); 3. <i>поздний</i> (1840 г. – 1919 г.); Современный (1919 г. – наст. момент).		Древнекитайский (XVII в. до н.э. – III в. до н.э.): 1. <i>эпохи Шан-Инь, Зап. Чжоу</i> (XVII в. – VIII в. до н.э.); 2. <i>эпоха Восточная Чжоу</i> (VIII в. – III в. до н.э.); 3. <i>эпоха Цинь</i> (221 г. – 206 г. до н.э.); Среднекитайский (III в. до н.э. – XIV в.): 1. <i>эпоха Хань</i> (III в. до н.э. – III в. н.э.); 2. <i>эпохи Шести династий, Суй, Тан</i> (III в. – X в.); 3. <i>эпохи Сун, Юань</i> (X в. – XIV в.); Новокитайский (XIV в. – начало XX в.): 1. <i>эпохи Мин, Цин</i> (XIV в. – начало XX в.); Современный (1919 г. – наст. момент).	

В качестве ведущего уровня в совмещённой модели периодизации истории языка выступает уровень письменности. При этом введение данного уровня как необходимого и особо значимого вносит некоторые уточнения в модель Лу Сисина.

Схематично процесс построения совмещённой модели представлен в таблице № 6.

Таблица № 6

Процесс построения совмещённой модели мета-систематизации

Модель Сян Си	Модель Лу Сисина
Древнекитайский (XVIII в. до н.э. – III в. н.э.):	Древнекитайский (XVII в. до н.э. – III в. до н.э.):
1. ранний (XVIII в. – XI в. до н.э.);	← 1. эпохи Шан-Инь, Западная Чжоу (XVII в. – VIII в. до н.э.);
2. средний (XI в. – II до н.э.);	← { 2. эпоха Восточная Чжоу (VIII в. – III в. до н.э.); 3. эпоха Цинь (221 – 206 гг. до н.э.);
3. поздний (II до н.э. – III н.э.);	← 1. эпоха Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.);
Среднекитайский (III в. – XII в.):	← Среднекитайский (III в. до н.э. – XIV в.):
1. ранний (III в. – VI в.);	← 2. эпоха Шести династий (III в. – VI в.);
2. средний (VII в. – X в.);	← эпохи Суй, Тан (VI в. – X в.);
3. поздний (X в. – XII в.);	← 3. эпоха Сун (X в. – XIII в.) эпоха Юань (XIII в. – XIV в.);
Новокитайский (XIII в. – начало XX в.):	← Новокитайский (XIV в. – начало XX в.):
1. ранний (XIII в. – XIV в.);	← 1. эпохи Мин, Цин (XIV в. – первая половина XIX в.);
2. средний (XIV в. – начало XIX в.);	← эпоха Цин (вторая половина XIX в. – начало XX в.);
3. поздний (1840 г. – 1919 г.);	←
Современный (1919 г. – настоящий момент).	← Современный (1919 г. – настоящий момент).

Принимая во внимание условность временных границ при моделировании периодизации, первый подпериод древнекитайского языка в модели Лу Сисина, для которого характерно использование стилей *цзягувэнь* и *цзиньвэнь*, соотнесён с периодом раннего древнекитайского языка в модели Сян Си. Второй и третий подпериоды в модели Лу Сисина, представленные стилями *дачжуань* и *сяочжуань*, соотнесены со средним периодом древнекитайского языка в модели Сян Си. Первый подпериод среднекитайского языка в модели Лу Сисина, представленный стилем *лишу*, соотнесён с периодом позднего древнекитайского языка в модели Сян Си. В периодизации Лу Сисина эпоха Шести династий, т.е. переходный период от стиля *лишу* к стилю *кайшу*, не выделен. Опора на результаты исследований позволяет разделить второй подпериод среднекитайского языка в модели Лу Сисина на два подпериода – эпоху Шести династий (переход от стиля *лишу* к стилю *кайшу*) и эпохи Суй, Тан (расцвет стиля *кайшу*). Таким образом, эпоха Шести династий в модели Лу Сисина соотносится с ранним периодом среднекитайского языка, а эпохи Суй и Тан со средним периодом среднекитайского языка в модели Сян Си. Временные рамки позднего среднекитайского языка в модели Сян Си совпадают с эпохой Сун в модели Лу Сисина. Временные границы раннего периода новокитайского языка в модели Сян Си совпадают с эпохой Юань в модели Лу Сисина. Средний период новокитайского языка в модели Сян Си представлен эпохами Мин и Цин до 1840 г. Поздний период новокитайского в модели Сян Си соотнесён с эпохой Цин с 1840 г. в модели Лу Сисина. Нижняя граница современного периода в моделях Сян Си и Лу Сисина приходится на 1919 г. Характеристики письменности и изменения в ней, начиная с периода позднего среднекитайского языка вплоть до

периода позднего новокитайского языка, могут стать объектом специального анализа, особое внимание в котором следует уделить интенсификации фактора внешней истории языка.

Совмещённая модель с учётом эволюционных сдвигов по периодам имеет следующий вид:

Таблица № 7

Совмещённая модель диахронической мета-систематизации

МОДЕЛЬ СЯН СИ	МОДЕЛЬ ЛУ СИСИНА
↓	↓
периоды	эволюционные сдвиги по уровням
<p>Древнекитайский (XVIII в. до н.э. – III в. н.э.):</p> <p><i>ранний период</i> { эпоха Шан-Инь, эпоха Западная Чжоу</p> <p><i>средний период</i> { эпоха Восточная Чжоу, эпоха Цинь</p> <p><i>поздний период</i> { эпоха Хань</p>	<p>На уровне письменности: стили <i>цзягувэнь</i> и <i>цзиньвэнь</i>, стили <i>дачжуань</i> и <i>сяочжуань</i>, стиль <i>лишу</i>.</p> <p>На фонетическом уровне: 28 согласных. Отсутствие губно-зубных, палатализованных и дорсально-фрикативных согласных. 20 классов рифм. Два тона – открытый и закрытый тоны.</p> <p>На грамматическом уровне: 11 лексико-грамматических классов. Преобладание существительных. Появление в результате грамматикализации суффиксов существительных. Развитая система местоимений первого и второго лица. Частеречная транспозиция. Отсутствие глагола-связки в предложениях с именным сказуемым. Инверсия дополнения, выраженного личным местоимением.</p> <p>На лексическом уровне: преобладание односложных слов. Образование сложных по лексической структуре двусложных слов по четырём типам связи между компонентами: сочинительной, определительной, глагольно-объектной и предикативной.</p>
<p>Среднекитайский (III в. – XII в.):</p> <p><i>ранний период</i> { эпоха Шести династий</p> <p><i>средний период</i> { эпохи Суй, Тан</p> <p><i>поздний период</i> { эпоха Сун</p>	<p>На уровне письменности: переход от стиля <i>лишу</i> к стилю <i>кайшу</i>, стиль <i>кайшу</i>, особенности письменности династии Сун не описаны.</p> <p>На фонетическом уровне: 36 согласных. Появление губно-зубных, палатализованных, дорсально-фрикативных согласных. Процесс оглушения звонких согласных. 61 класс рифм. Четыре тона – ровный, восходящий, падающий и входящий.</p> <p>На грамматическом уровне: появление в результате грамматикализации видовременных суффиксов глагола, показателей прилагательного 底 и наречия 地. Появление местоимения третьего лица. Расширение системы предлогов и союзов. Появление глагола-связки 是 в предложениях с именным сказуемым. Инверсия прямого дополнения при помощи предлогов 将 и 把.</p> <p>На лексическом уровне: увеличение количества двусложных слов. Появление новых типов связи между компонентами - комплементарной, предметно-классификаторной и гетерогенной. Увеличение количества двусложных слов, образованных при помощи суффиксов 子, 儿, 头.</p>
<p>Новокитайский (XIII в. – начало XX в.):</p> <p><i>ранний период</i> { эпоха Юань</p> <p><i>средний период</i> { эпохи Мин, Цин</p> <p><i>поздний период</i> { эпоха Цин (с 1840 г. – 1919 г.)</p>	<p>На уровне письменности: особенности письменности данного периода еще не описаны.</p> <p>На фонетическом уровне: 25 согласных. Оглушение звонких согласных. Появление церебральных согласных. 46 рифм. Четыре тона – ровный, восходящий, нисходяще-восходящий и падающий.</p> <p>На грамматическом уровне: завершение грамматикализации видовременных суффиксов глагола. Облигаторное употребление суффикса 着 для выражения продолженного действия. Чёткая дифференциация служебных морфем 的, 底, 地. Появление инклюзивных местоимений 俺, 咱 (咱), 洒家. Появление суффикса множественного числа местоимений 们 (每). Усложнение структуры предложения.</p>

	На лексическом уровне: увеличение количества двусложных слов глагольно-объектной и предикативной структур. Обогащение лексики за счет диалектизмов, разговорных слов, заимствований. Появление трёхсложных слов.
Современный (1919 г. – настоящий момент)	На уровне письменности: упрощение знаков китайской письменности. На фонетическом уровне: 22 согласных. 39 рифм. Тональная система представлена четырьмя тонами.

Полученная в результате диахронической мета-систематизации модель имеет интегральный характер. Периодизация, представленная в совмещённой модели, отражает эволюцию идеографической письменности как сущностного показателя этнокогнитивного своеобразия языка в совокупности с показателями уровневой реализации эволюционных сдвигов в системе языка, включая фонетические, грамматические, лексические изменения и тенденции, а также учитывает аспекты внешней истории языка.

Проведённое исследование опыта периодизации истории языка с идеографическим типом письменности в соответствии с критерием феноменологической адекватности открывает перспективу дальнейшего, более целенаправленного изучения эволюции китайской письменности в диахроническом аспекте, включая мало изученные в этом плане периоды с X в. по начало XX в., новейших изменений в языке; а также применения положений и результатов работы при исследовании истории других языков с учётом их типологического и этнокогнитивного своеобразия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи в ведущих российских периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Воронина, О. Ю. О подходах к изучению истории языка с идеографической письменностью (на примере работы Ван Ли) [Текст] / О. Ю. Воронина // Вестник ИГЛУ. Филология. – Иркутск: ИГЛУ. – № 4 (21), 2012. – С. 32 – 37 (0,6 п. л.).

2. Воронина, О. Ю. К вопросу о подходах к периодизации истории языка с идеографическим типом письменности [Текст] / О. Ю. Воронина, А. М. Кошель // Филологические науки: вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2017. № 4 (70) Ч.1. – С. 62 – 66 (0,5 п. л.).

3. Воронина, О. Ю. О средствах реконструкции фонологической системы китайского языка: китайская «иньюньсюэ» и особенности ее терминологического аппарата [Текст] / О. Ю. Воронина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2018. – № 9 (132). – С. 181 – 185 (0,3 п. л.).

Публикации в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

4. Воронина, О. Ю. К проблеме определения критерия периодизации истории китайского языка на примере работы Анри Масперо [Электронный ресурс] / О. Ю. Воронина // Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – № 4 (12). – URL:

<http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/k-probleme-opredeleniya-kriteriya-periodizatsii-istorii-kitayskogo-yazyka-na-primere-raboty-anri-maspero.pdf> (0,5 п. л.).

5. Воронина, О. Ю. О модели описания истории языка с идеографической письменностью (на примере работы Пань Юньчжуна) [Текст] / О. Ю. Воронина // Языковое образование в аспекте взаимодействия культур Материалы 5 междунар. науч.-практ. конф. 17-18 апреля 2013 г., Уссурийск, 2013. – С. 15 – 22 (0,8 п. л.).

6. Воронина, О. Ю. К вопросу описания истории языка с идеографической письменностью в русле младограмматической традиции (на примере работы Хуан Дяньчэна) [Текст] / О. Ю. Воронина // Материалы международной научно-практической конференции «Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение» 16-17 октября 2014 г., Иркутск, 2014. – С. 67 – 73 (0,5 п. л.).

7. Воронина, О. Ю. История китайского языка в трактовке Сян Си [Электронный ресурс] / О. Ю. Воронина // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук: аспирантские чтения 2015 (г. Иркутск, 14 – 15 мая 2015 г.): сборник научных статей. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 79 – 89 (1,2 п. л.).

8. Воронина, О. Ю. Периодизация китайского языка в работах отечественных синологов [Текст] / О. Ю. Воронина // Древо познания и древо знания. Сборник научных статей. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2016. – С. 26 – 33 (0,5 п. л.).

9. Воронина, О. Ю. развитие фонологической системы китайского языка в трактовке У. Бакстера [Текст] / О. Ю. Воронина // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 30 – 31 мая 2016 г.). – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2016. – С. 272 – 275 (0,18 п. л.).

10. Воронина, О. Ю. К проблеме создания полной периодизации истории языка с идеографическим типом письменности [Текст] / О. Ю. Воронина // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 18 – 20 окт. 2017 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 63 – 66 (0,18 п. л.).